

§ 10 ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

С.С. Акманов

КРЕДИТНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ КОЛХОЗОВ В ПЕРЕХОДНЫХ УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОЙ АГРОЭКОНОМИКИ: ИСТОРИКО-АГРАРНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ

Аннотация: В статье исследована специфика кредитных правоотношений колхозов, складывающихся в условиях переходной экономики в начале 90-ых годов XX века. Показаны регулятивная и охранительная роли пятого Примерного Устава колхоза 1992 года, Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик от 8 декабря 1961 года, Гражданского кодекса РСФСР 1964 г. и Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31 мая 1991 года в обеспечении имущественных и иных интересов, вытекающих из кредитных отношений колхозов. Обоснована неправомерность перевода долга реорганизованных колхозов сельским, поселковым советам народных депутатов.

Ключевые слова: Юриспруденция, Реорганизация, Правоспособность, Рекомендации, Комиссия, Перевод долга, Кредитование, Устав, Колхоз, Агроекономика

Специфика и особенности правового регулирования кредитных отношений колхозов переходного периода из одной общественно-политической системы в другую, прежде всего, была обусловлена кардинальным реформированием в начале 90-ых годов XX века сельского хозяйства России в целом и реорганизацией колхозно-совхозной системы в частности.

Правовой основой реорганизации колхозов стало постановление Правительства РФ от 29 декабря 1991 года № 86 «О порядке реорганизации колхозов и совхозов». Данный нормативный правовой акт принимался в целях «повышения эффективности сельскохозяйственного производства и создания условий» для агропредпринимательства на основе разнообразных форм собственности и хозяйствования. основополагающие социально-политические направления реорганизации системы агрохозяйствования в России были изложены (закреплены) в Указе Президента РФ от 27 декабря 1991 года № 323 «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР»¹.

В соответствии с указанными нормативными актами колхозы были «обязаны до 1 января 1993 года провести

реорганизацию и привести свой статус в соответствие с Законом РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности» и другими законодательными актами и перерегистрироваться в установленном порядке» (ст. 1)².

Колхозы фактически были вынуждены выбирать только те организационно-правовые формы деятельности, которые закреплены во второй главе Закона РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности» (ст. 6–15).

Однако в данном законе кооперативы не были предусмотрены как форма предпринимательской деятельности в аграрной сфере и поэтому они реорганизовывались в крестьянское хозяйство, либо индивидуальное частное семейное предприятие.

В целях обеспечения единого подхода к процессу реорганизации и ликвидации колхозов Министерством сельского хозяйства РФ 14 января 1992 года были утверждены Рекомендации по реорганизации колхозов и совхозов (далее – Рекомендации). В данном документе для обеспечения удобства правоприменительной практики дается понятие «реорганизация». Под реоргани-

¹ Сборник нормативных актов по вопросам аграрной реформы в Российской Федерации. М. : Республика, 1992. С. 3–6.

² Постановление Правительства РФ от 29 декабря 1991 года № 86 // Сб. нормат. актов по вопросам аграрной реформы в Российской Федерации. М. : Республика, 1992. С. 11–14.

зацией подразумеваются организационно-правовые процессы, связанные разделением предприятия на более мелкие предприятия, а также их слияние с другими предприятиями или же преобразование их в иные организационно-правовые формы деятельности³. Если же сравнивать данное понятие с определением понятия «реорганизация», закрепленным в Гражданском Кодексе РФ 1994 года (ст. 57), то нетрудно обнаружить здесь некоторые соответствия действующим нормам ГК РФ 1994 года, хотя тогда применялся еще ГК РСФСР 1964 года. Так, в частности, согласно ст. 37 ГК РФ 1964 года под реорганизацией юридического лица представлялись процессы слияния, присоединения, разделения, но не были предусмотрены такие способы реорганизации, как выделения и преобразования.

Авторы «рекомендаций» отмечают, что «по своей организационно-правовой форме колхозы изначально являются негосударственными предприятиями (п. 1 Рекомендации)». Кто бы в этом сомневался!? Но тем не менее колхозы были огосударствлены, начиная с 60–70-х годов XX века. В тоже время в документе не подчеркивается, что колхозы – это одна из основных форм кооперации, сохранившейся в СССР.

Необходимо заметить, что в Рекомендации в качестве одного из основных направлений реорганизации колхозов указана: «реорганизация хозяйства или его части в производственный кооператив (коллективное предприятие) (п. 4 Рекомендации). Ведь в законе РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности», как уже отмечалось, нет такой организационно-правовой формы деятельности как «кооперация». Очевидно, разработчики Рекомендации вышли за пределы Постановления Правительства РФ от 29 декабря 1991 года № 86, которое требовало обеспечить реорганизацию колхозов до 1 января 1993 года и привести их статус в соответствие с нормами Закона РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности».

В целях практического решения вопросов приватизации земли и реорганизации хозяйств в каждом колхозе создавалась специальная комиссия по приватизации земли и реорганизации колхоза (совхоза). Она осуществляла свою деятельность в соответствии с Положением о комиссии по приватизации земли и реорганизации колхоза (совхоза), утвержденным Министерством сельского хозяйства РФ 22 января 1992 года⁴.

В состав комиссии были включены представители местных органов власти, руководители хозяйств, трудовых коллективов, управления сельского хозяйства и, безусловно, кредиторы колхоза. Руководили этой комиссией,

как правило, председатели колхозов, которые владели информацией и всей социально-экономической ситуацией и хорошо знали финансовое и материально-техническое состояние своего хозяйства.

Глобальная цель создания комиссии заключалась в решении организационно-правовых проблем, возникающих в процессе реформирования колхозов и перевода в частную собственность членов колхоза сельскохозяйственных земель и другого имущества, в том числе различных активов колхозов, накопленных за все годы их деятельности.

И не менее важной задачей стало также обеспечение «справедливого распределения собственности, предотвращающее концентрацию частной собственности у ограниченного» круга лиц (ст. 3 Положения о комиссии по приватизации земли и реорганизации колхоза).

Однако, на практике не всегда удавалось достичь и реализовать поставленные цели. Так как должностные лица колхозов нередко стремились (и на деле осуществляли) «захватить» лучшие земельные участки и приобрести более налаженную материально-техническую базу, необходимую для сельскохозяйственного производства. Такие случаи подвергались острой критике в периодической печати 90-х годов XX века и в последующие годы⁵.

Для обеспечения реализации основных направлений реорганизации колхозов и приватизаций их имущества на комиссии были возложены ряд функций. В частности комиссия выполняла следующие функции:

- разрабатывала проект по реорганизации колхоза и план приватизации сельскохозяйственных земель;
- осуществляла контроль за соблюдением законности и справедливости при выходе членов хозяйства из колхоза с имущественными и земельными паями;
- выполняла в несостоятельных колхозах функции ликвидационной комиссии;
- обеспечивала в реорганизуемых колхозах более рациональную и эффективную систему землеустройства;
- подготавливала проект списка членов колхоза для получения земельного и имущественного паев в колхозе.

Размер земельного пая устанавливался в натуральном или стоимостном измерениях. При среднем качестве земли земельный пай в натуральном выражении не должен был превышать утвержденной в районе предельной нормы бесплатной передачи земельного участка в собственность. А размеры имущественного пая определялись в зависимости от уровня трудового вклада каждого члена колхоза. Социальная справедливость заключалась в том, что все члены колхоза, так и лица, имеющие трудовые пенсии, обладали равными правами

³ Аграрная реформа России: Документы и материалы. М.: Республика, 1992. С. 49–70.

⁴ Сборник нормативных актов по вопросам аграрной реформы в Российской Федерации. М.: Республика, 1992. С. 46–53.

⁵ См.: например: Середя О. Путь «к коммунизму» завел колхозников в дикий капитализм // Рос. газ. 2001. 19 мая.

на безвозмездный земельный и имущественный пай в общей долевой собственности колхоза (ст. 9)⁶.

Колхозы, будучи собственниками, в процессе реформирования могли передавать в собственность сельских (поселковых) советов народных депутатов объекты как производственной, так социальной инфраструктур.

При этом кредитные обязательства (долги) колхозов перед банком по государственным кредитам, инвестированным на строительство указанных (переданных) объектов различных инфраструктур также переходили сельским (поселковым) советам народных депутатов (ст. 5)⁷.

Выявляя правовую сущность приведённой реорганизационной ситуации, следует отметить, это здесь был осуществлён перевод долга от одного заёмщика к другому в силу нормативного правового акта, но без согласия самого кредитора. В качестве кредиторов в кредитных правоотношениях с колхозами вначале выступал Госбанк СССР, а после объявления РСФСР суверенным государством – Госбанк РСФСР, преобразованный в соответствии с Постановлением Верховного Совета РСФСР № 358 «О порядке введения в действие Закона РСФСР “О Центральном банке РСФСР (Банке России)” и Закона РСФСР “О банках и банковской деятельности” в Центральный банк РСФСР (Банк России)» (ст. 2)⁸.

Однако основным отраслевым субъектом в кредитных правоотношениях с колхозами был Агропромбанк РСФСР. Последний создавался как республиканский Агропромбанк в системе Агропромбанка СССР, который был образован в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 17 июля 1987 года № 821 «О совершенствовании системы банков в стране и усилении их воздействия на повышение эффективности экономики»⁹.

В связи с кардинальной перестройкой агрокредитных отношений в условиях формирующейся агроэкономических связей рыночного характера. Агропромбанк СССР Постановлением Совета Министров СССР от 18 июля 1990 года № 703 был преобразован в Акционерный коммерческий банк СССР. В РСФСР адекватно духу времени был создан Россельхозбанк РСФСР¹⁰.

⁶ См.: Постановление Правительства РФ от 29 декабря 1991 года № 86. // Сб. нормат. актов по вопросам аграрной реформы в Российской Федерации. М. : Республика, 1992. С. 12.

⁷ См.: Постановление Правительства РФ от 29 декабря 1991 года № 86 // Сб. нормативных актов по вопросам аграрной реформы в Российской Федерации. М. : Республика, 1992. С. 12.

⁸ См.: Расчеты. Банки. Кредиты. Законодательные акты. Примеры оформления документов. М. : ЗИО АТЛАС, 1993. С. 22.

⁹ СП СССР.1987. Отд. 1. № 37. Ст. 121.

¹⁰ См.: Правительственный вестник. 1990. № 43. С.5; Об этом см. также Акманов С. С. Правовое регулирование финансово-кредитных отношений предприятий, объединений АПК. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1991. 95 с.

В целях усиления позиции этого банка на кредитном рынке распоряжением первого заместителя председателя Верховного Совета РСФСР от 30 июля 1991 года «О практических мерах по организации деятельности Российского республиканского сельскохозяйственного банка (Россельхозбанка)» были определены основные параметры финансово-кредитной деятельности банка в переходных условиях аграрной экономики России.

В частности, на Россельхозбанк были возложены функции по кредитно-расчетному и кассовому обслуживанию объединений, предприятий и организаций агропромышленного комплекса, а также малых форм аграрного производства (крестьянских и личных подсобных хозяйств). Кроме того, Россельхозбанк осуществлял финансирование государственных мероприятий за счет бюджетных средств. На этот банк была возложена также функция по возрождению банковских операций, связанных с оценкой, куплей и продажей земель (ст.1)¹¹. Указанные операции Россельхозбанк не осуществлял и не мог осуществлять, так как еще не был сформирован земельный рынок и само общество еще психологически не было готово (а также и в финансовом плане) к такому развернутому земельному рынку.

При этом уместно, на наш взгляд, заметить, что Законом РСФСР от 23 ноября 1990 года № 374-1 «О земельной реформе» также было предусмотрено создание Российского земельного банка «для проведения операций, связанных с оценкой куплей, продажей земель...» (ст. 12). Этот Закон был отменен Указом Президента РФ от 24 декабря 1993 № 2287 в целях приведения земельного законодательства РФ в соответствие с Конституцией, принятой 12 декабря 1993 года. Между тем, создание и деятельность системы земельно-ипотечных банков на территории России имеют свою глубокую историю и несомненно, в некоторой степени и поучительные позитивные моменты для современной (второго десятилетия XXI века) банковской практики в аграрной сфере. Так, например, в 1882 году был учрежден государственный Крестьянский поземельный банк, а в 1885 году – Государственный дворянский земельный банк, которые декретом СНК РСФСР от 1917 года «О национализации банков» были ликвидированы¹².

А в XXI веке Россельхозбанк в дальнейшем станет основным партнером в кредитных правоотношениях в сельском хозяйстве.

Поэтому, возвращаясь к вопросу о переводе долга от одного заемщика к другому, следует подчеркнуть, что в

¹¹ Сборник постановлений Верховного Совета РСФСР, Президиума Верховного Совета РСФСР. 17 июня – 30 июля 1991 г. М. : Сов. Россия, 1991. С. 76–77.

¹² Более подробно об этом см.: Акманов С. С. Кредитные правоотношения в сельском хозяйстве России. Правовые основы становления и развития. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1999. Гл. II.

соответствии со ст. 215 Гражданского кодекса РСФСР 1964 года «перевод должникам своего долга на другое лицо допускается лишь с согласия кредитора» (ч. 1).

Комментируя данную статью ГК РСФСР, М. И. Брагинский отмечал, что перевод долга «на другое лицо недопустим и в случаях, когда он противоречит характеру отношений этого лица с первоначальным должником»¹³.

Действительно в рассматриваемой ситуации «первоначальным должником» был колхоз как кооперативная организация, действовавшая на базе колхозно-кооперативной собственности, а его долг в силу постановления Правительства РСФСР был переведён сельским (поселковым) советам народных депутатов, которые представляли собой органы представительной власти по «характеру отношений», колхозы в организационном плане регистрировали свои Уставы в местных представительных органах власти, находящихся на государственном бюджетном финансировании. Поэтому в данном случае перевод долга колхозов указанным органам, на наш взгляд, противоречил нормам ст. 215 ГК РСФСР 1964 года. Более глубоко эта проблема раскрыта профессором О. С. Иоффе. Так в частности, относительно необходимости согласия кредитора на перевод долга он подчёркивал, что «не всегда такой перевод вправе совершить должник, даже не встретивший возражений со стороны кредитора»¹⁴.

Далее он связывает перевод долга с плановым характером советской экономики, поэтому если «действия, противоречащие акту планирования, являются противоправными, то неправомерен и перевод долга, совершенный с нарушением требований планово-хозяйственной дисциплины»¹⁵.

По мнению О. С. Иоффе, правила ч. 1 ст. 215 ГК РСФСР 1964 года «нужно толковать в том смысле, что без согласия кредитора переводить долг на другое лицо не разрешается, но и при наличии такого согласия замена должника не допустима, если она неправомерна как нарушающая другие предусмотренные специальным законодательством условия её осуществления»¹⁶.

Перевод долга колхоза, на наш взгляд, как раз и есть тот случай, когда «специальным законодательством», т. е. Примерным уставом колхоза 1992 года закреплено, что «право владения, пользования и распоряжения имуществом, произведенной продукцией и денежными средствами принадлежит только хозяйству» (п. 24)¹⁷.

Очевидно, исходя из вышеизложенного, можно с полным основанием утверждать, что перевод долга колхозов местным органам представительной власти был осуществлен неправомерно, но в духе законов и других нормативных актов переходного периода.

Наряду с реорганизованными колхозами в этот период функционировали еще и хозяйства, которые сохранили свой прежний правовой статус колхоза в соответствии с постановлением Правительства РФ от 6 марта 1992 года № 138 «О ходе и развитии аграрной реформы в Российской Федерации» (ст. 6)¹⁸.

В целях методического обеспечения данной процедуры Министерством сельского хозяйства и продовольствия РФ по согласованию с Российским советом колхозов и других форм хозяйствования 4 января 1993 года были утверждены Рекомендации по приведению уставов колхозов, сохраняющих прежнюю форму хозяйствования, в соответствии с действующим законодательством (далее – Рекомендации)¹⁹.

Принятие Рекомендации было обусловлено тем, что Примерный устав колхоза от 13 февраля 1992 года в основном был рассчитан на те колхозы, которые реорганизовывались в соответствии с уже упомянутым Постановлением Правительства РФ от 29 декабря 1992 года № 86 и выбирали в качестве организационно-правовой формы дальнейшей своей деятельности «колхоз» как одного из видов сельскохозяйственной производственной кооперации.

Формально в рассматриваемый период еще действовал Закон СССР от 26 мая 1988 года с изменениями и дополнениями, внесенными законом СССР от 6 июня 1990 года «О кооперации в СССР»²⁰ и ФЗ РФ «О сельскохозяйственном производственном кооперативе» принимался лишь в 1995 году.

Поэтому хозяйства, сохранившие свой первоначальный правовой статус колхоза, могли вновь зарегистрироваться лишь на основании Примерного устава колхоза (сельскохозяйственного производственного кооператива) от 13 февраля 1992 года. Так как иного нормативного правового акта, тем более акта, обладавшего высшей юридической силой, предназначенного быть первоосновой в возрождении кооперативной сущности колхозов не существовало.

В этих целях в Рекомендации акцентировалось внимание на обеспечение реализации правомочий собственника колхозом как кооперативной формы деятельности по-

¹³ С.: Комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР / под ред. С. Н. Братуся, О. Н. Садилова. М.: Юрид. лит., 1982. С. 262.

¹⁴ См.: Иоффе О. С., Толстой Ю. К. Новый гражданский кодекс РСФСР. Изд-во Ленингр. ун-та. 1965. С. 224.

¹⁵ См.: Там же. С. 224–225.

¹⁶ См.: Там же.

¹⁷ АПК: экономика и управление. 1992. № 5. С. 13–20.

¹⁸ См.: Земельно-аграрная реформа в России. Законодательство. М.: Юрид. лит., 1994. С. 72.

¹⁹ Официальное издание Министерства сельского хозяйства, не опубликованное в печати.

²⁰ Ведомости Верховного Совета СССР. 1988. № 22. Ст. 355; Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 26. Ст. 489.

средством закрепления его права владения, пользования и распоряжения имуществом, в том числе и денежными средствами, в конкретном Уставе колхоза как формы предпринимательства особого рода.

Именно в сфере классической кооперации, как организационно-правовой формы деятельности заложена глубокая традиционная тенденция к обеспечению сбалансированности между принципами законности и справедливости в процессе совместного хозяйствования на основе членства и частного и честного трудового вклада (денежного, имущественного) в общую хозяйственную деятельность колхоза.

Так, в соответствии с Примерным уставом колхоза 1992 года колхоз «самостоятельно распоряжается всеми финансовыми ресурсами, определяет условия и порядок распределения прибыли и формы взаиморасчетов» с другими юридическими и физическими лицами (п. 31)²¹.

Колхоз строит свои отношения с кредитными организациями по расчетам, кассовому обслуживанию и «кредитованию на основе договоров» (п. 32)¹.

Вышеприведенные нормы Примерного устава колхоза 1992 года более широко и объективно «вложив» в него кооперативную сущность определили правовое положение колхоза в сфере имущественных отношений, в том числе и в кредитных отношениях рыночного характера. Колхоз реально стал обладателем прав юридического лица и участником гражданского оборота в широком плане, когда внутренняя воля лица (колхоза) и внешнее ее проявление фактически совпадают и не зависят от внешних факторов, исходящих от государственных органов (таких как государственные плановые задания, институт планово организуемых закупок и т. д.)²². Тем самым колхоз становится полноценным субъектом обязательственных правоотношений, и в первую очередь кредитных правоотношений, складывающихся с банковской системой.

Вопреки ранее бытовавшему мнению, что «гражданско-правовое регулирование в колхозном секторе социалистического хозяйства настолько своеобразно (ввиду его неразрывной связи с колхозно-правовым методом регулирования), что оно должно составлять предмет особого исследования», отнюдь не охватывающего «попытки рассмотреть вопрос о закономерностях развития гражданского права»²³, однако, все эти отношения регулируются

в рамках обязательственного права. Это подтверждено, как теоретическими исследованиями, так и практикой хозяйствования сельхозтоваропроизводителей²⁴. Специфика регулирования внешних отношений колхоза выражена в глубокой интеграции гражданско-правовых средств с аграрно-правовыми нормами, отражающими социально-экономическую значимость данных субъектов, содержание этих отношений, а также уровень их публичности в связи с необходимостью обеспечения продовольственной безопасности страны.

В исследуемом плане стоит отметить и то, что в правовой литературе по вопросу о юридической природе внешних имущественных правоотношений, в том числе и кредитных правоотношений колхозов, не было единодушного понимания²⁵.

В этом вопросе ранее других ученых в колхозно-правовой науке проф. Павлов И.В. высказал мнение, что эти отношения не представляют собой чего-либо специфического колхозно-правового. Они в зависимости от своего характера отношений и способа выражения являются гражданско-правовыми, либо административно-правовыми²⁶.

Профессор М. М. Агарков в процессе исследования предмета и системы гражданского права акцентировал внимание на существовании смешанных, сложных институтов, где имущественные правоотношения тесно переплетаются с другими правовыми отношениями²⁷. Это касается также и кредитных правоотношений колхозов.

Так, в частности, профессор Н. С. Малейн считал комплексными правовые отношения по кредитованию и рас-

²⁴ См. об этом: *Семеусов В. А.* Договоры в сельском хозяйстве: методология и концепция. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1984. Гл. 1; *Лукияненко В. Е.* Договоры в сфере предпринимательской деятельности, теория и практика (на примере сельского хозяйства). Ульяновск : УлГПУ, 2003. Гл. 2. Автором в своей работе использован термин «агрокредит» (с. 156 данной монографии). Однако, впервые термин «агрокредитование» был введен в оборот в агро-правовой литературе С. С. Акмановым в статье «Институт сельскохозяйственного кредита (агрокредитования)» (Сиб. юрид. вестн. 2003. № 2. С. 35–41). Журнал был подписан в печать 23 июня 2003 года, а монография В. Е. Лукияненко была подписана в печать лишь 27 октября 2003 года.

²⁵ См.: об этом *Петров В. В.* Устав сельскохозяйственной артели и современное законодательство о колхозах. Казань : Изд-во Казан. ин-та, 1966. С. 16; *Турубинер А. М.* Вопросы теории колхозного права. М. : Юрид. лит., 1961. С. 89–90; *Вовк Ю. А.* Договорные отношения колхозов с организациями и предприятиями. М. : Госюриздат, 1962. С. 16–17.

²⁶ *Павлов И. В.* Понятие и сущность колхозных правоотношений и роль органов управления в формировании и развитии этих отношений // *Вопр. колхозного и семейного права.* М. : Изд-во АН СССР, 1951. С. 73–109.

²⁷ *Агарков М. М.* Предмет и система советского гражданского права // *Сов. государство и право.* 1940. № 8–9.

²¹ АПК: экономика, управление. 1992. № 5. С. 13–20.

²² См.: например, *Годунов В.Н.* Правовое регулирование заготовок сельскохозяйственной продукции. Минск : Изд-во «Унив.», 1985. С. 104; *Баховкина Л. Н.* Государственные закупки сельскохозяйственной продукции. М. : Юрид. лит., 1972. С. 216; *Хохлов В. А.* Ответственность по обязательствам (колхоз, совхоз, арендатор). М. : Юрид. лит., 1990. С. 224.

²³ *Алексеев С. С.* Гражданское право в период развернутого строительства коммунизма. М. : Госюриздат, 1962. С. 4.

четам во всем народном хозяйстве СССР²⁸. А. Т. Ащеулов по этому поводу подчеркивал, что «в составе кредитных колхозных отношений наличествуют имущественные отношения, регулируемые гражданским и финансовым правом». При этом он выделяет особую сферу «действия колхозно-правового метода в регулировании кредитных общественных отношений», что, по его мнению, наталкивался на «искусственно расширенные границы административно-финансовых и гражданско-правовых методов регулирования». Однако, «применительно к кредитным отношениям» колхозов использование административно-правового метода регулирования он отрицал²⁹. В то же время в системе кредитных правоотношений колхозов он, присоединяясь к мнению профессора О. А. Красавчикова, выделял организационные отношения, тем самым А. Т. Ащеулов косвенно, на наш взгляд, признавал наличие административно-правового элемента в регулировании кредитных отношений колхозов в духе своей эпохи.

В рассматриваемом плане более обоснованной нам представляется позиция профессора Э. Г. Полонского, который в системе кредитных правоотношений выделял «отношения, основным содержанием которых является движение денежных средств, и отношения, в которых государство в лице банка, через кредит, в процессе кредитования, организует хозяйственную и финансовую деятельность предприятия». Первые регулируются гражданским, вторые – финансовым правом³⁰.

Подобным же образом следует охарактеризовать кредитные правоотношения колхозов в переходных условиях, когда колхоз как юридическое лицо вступает в кредитные отношения с Россельхозбанком, в которых колхоз реализует свою уставную правоспособность, опираясь при этом на гражданско-правовые нормы и финансово-правовые нормы в процессе организации кредитования колхозов соответствующими органами государственной власти. Например, Министерство сельского хозяйства и Россельхозбанк, которые осуществляют операции бюджетными средствами. Что особенно проявляется в процессе субсидирования государством через Россельхозбанк процентных ставок по кредитам, предоставляемых колхозам. В переходных условиях сельскохозяйственным организациям государство чаще всего предоставляло льготные кредиты, что приводило к большим злоупотреблениям должностных лиц в этой сфере, о чем не мало сообщалось в периодической печати. Поэтому в последующие годы стали широко практиковать

адресную финансово-кредитную поддержку колхозов, т. е. применялось субсидирование процентных ставок по кредитам, предоставляемых Россельхозбанком.

Так, например, постановлением Правительства РФ от 23 января 1993 г. № 63 «О чрезвычайных мерах финансовой поддержки агропромышленного комплекса Российской Федерации» предлагалось Министерству финансов РФ и Центральному Банку РФ рассмотреть вопрос о внесении в Верховный Совет РФ предложений «об открытии специальной кредитной линии колхозам, совхозам и крестьянским хозяйствам... с компенсацией разницы в процентных ставках из федерального бюджета» (ст. 6)³¹. При этом субъекты Российской Федерации не принимали участия в субсидировании части процентных ставок по кредитам, предоставляемых колхозам, действующих на своих территориях в виду ограниченности финансовых возможностей.

Очевидно, таким образом шел процесс становления института государственного протекционизма³², применявшегося в период советской аграрной экономики. Однако он стал практиковаться в новых социально-политических условиях, в которых стали формироваться многообразие форм собственности и хозяйствования, регулируемого нормами действовавшего еще Гражданского кодекса РСФСР 1964 года, в той части, которая не противоречила законодательству Российской Федерации и Примерному Уставу колхоза 1992 года.

Кредитные правоотношения колхозов в переходных условиях также основывались на принципах многообразия форм собственности и хозяйствования, что тоже привнесло определенные коррективы в правовое регулирование кредитных отношений в сельском хозяйстве в целом, и колхозов в частности.

Так, например, в целях совершенствования правового обеспечения порядка предоставления кредитов по основной деятельности, а также для рационального использования собственных оборотных средств колхозов и своевременного погашения кредиторской задолженности перед банком был введен единый порядок краткосрочного кредитования колхозов и других сельхозорганизаций под материальные ценности и затраты на основные производства. А в тех колхозах, которые не располагали собственными ресурсами для обеспечения производства, за норматив оборотных средств при кредитовании принималось фактическое их наличие на начало текущего

²⁸ Малеин Н. С. Кредитно-расчетные правоотношения и финансовый контроль. М. : Наука, 1964. С. 35.

²⁹ Ащеулов А. Т. Кредитные правоотношения колхозов. М. : Юрид. лит., 1970. С. 17–18.

³⁰ Компанец Е. С., Полонский Э. Г. Применение законодательства о кредитовании и расчетах. М. : Юрид. лит., 1967. С. 84.

³¹ Собр. актов Президента РФ и Правительства РФ. 1993. № 5. Ст. 392.

³² См.: к примеру, Закон Российской Федерации от 15 июля 1992 г. № 3303-1 «О субвенциях республикам в составе Российской Федерации, краям, областям, автономным областям, автономным округам, городам Москве и Санкт-Петербургу» // Вед. Народ. депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 34. Ст. 1972.

года. Такая модель формирования кредитных отношений колхозов должна была способствовать ускорению создания колхозами собственных оборотных средств. Поэтому был усилен контроль банками за возвратом колхозами заемных средств.

Кроме того, в этот период значительно были сокращены объекты, по которым банк предоставлял долгосрочные кредиты³³. Это было нацелено на реальное совершенствование кредитных отношений колхозов в переходный период.

Наряду с указанной спецификой формирования кредитных отношений колхозов в переходных условиях особое внимание уделялось кредитованию кооперативов.

Основополагающие нормы, регулирующие кредитные отношения сельскохозяйственных кооперативов содержался в Законе СССР от 26 мая 1988 года «О кооперации в СССР». Согласно закону «кредит предоставлялся банком кооперативу на основе договоров, определяющих взаимные обязательства и ответственность сторон» (п. 2 ст. 23)³⁴. Существенные условия и предпосылки заключения кредитного договора были определены в письме Госбанка СССР № 149 от 26 августа 1988 года «Организация кредитования и расчетов кооперативов» изменениями, внесенными письмом Госбанка СССР № 186 от 7 февраля 1988 года. В частности, «Учреждения банков могут решать вопрос о предоставлении кредита» исходя из финансовой возможности кооператива как субъекта кредитных правоотношений и из ожидаемой эффективности проводимых им мер по повышению рентабельности производства (п. 12)³⁵. А колхозы тогда были одной из преобладающих форм кооперации, поэтому вышеуказанные правила вполне обоснованно и правомерно применялись и к ним. Хотя Закон СССР от 26 мая 1988 года «О кооперации в СССР» был универсальным актом, так как он касался не только сельскохозяйственных кооперативов, но и кооперативов создаваемых в других отраслях экономики переходного периода³⁶.

Порядок заключения и содержание кредитного договора организациями и предприятиями АПК, в том числе и с колхозами, был установлен письмом Агропромбанка СССР от 30 декабря 1988 года № 117 «О заключении кре-

дитных договоров по краткосрочному и долгосрочному кредитованию предприятий и организаций АПК»³⁷.

В соответствии с данным документом заключению кредитного договора должна была предшествовать организационно-экономическая работа Агропромбанка по изучению производственной и инвестиционной деятельности сельхозпредприятия, в том числе и колхоза, его финансового положения с целью определения его потенциальной кредитоспособности, то есть платежеспособности. Она осуществлялась путем вспомогательных расчетов, проводимых на базе показателей производственно-финансовых планов колхоза и других документов, представляемых кредитной организации. Изучаемые документы должны были подтвердить, что в основу кредитного договора будет заложен, так называемый «противозатратный механизм», как главный принцип формирования кредитных отношений между колхозом и банком.

Специфика формирования кредитных правоотношений колхозов заключалась и в том, что содержание кредитного договора в основном определялось Примерным кредитным договором, приложенным к указанному выше письму Агропромбанка СССР от 30 декабря 1988 года № 117.

В соответствии с заключенным кредитным договором банк брал на себя обязательства по предоставлению кредита заемщику (колхозу) в пределах, выделенных банку кредитных ресурсов (лимитов), на сроки, предусмотренные условиями, технологией производства (например, на сезонные затраты, либо на строительство животноводческого комплекса). А заемщик обязывался эффективно использовать целевые кредиты, что подтверждалось финансовыми документами, предоставляемыми заемщиком в банк. Кредитным договором предусматривалась выплата банку процентов по кредитам, которые были определены письмом Госбанка СССР от 23 декабря 1989 года № 110 «О процентных ставках».

В соответствии с заключенным кредитным договором стороны приобретали определенные права. Так, например, банк обладал правом на снижение процентных ставок по кредитам до 50 процентов, если производственно-финансовая деятельность улучшилась за счет вложенных кредитных средств. А при нарушении условий кредитного договора банк был вправе досрочно взыскивать предоставленные кредиты; отказать в предоставлении кредитов при просрочке задолженностей по кредитам свыше тридцати дней и при объявлении заемщика колхоза неплатежеспособным.

Заемщик также обладал правами вытекающими из заключенного кредитного договора. Так, в частности, он имел право на получение дополнительных кредитов на текущие потребности, возникшие в производ-

³³ См.: Письмо Агропромбанка СССР от 30 декабря 1988 г. № 117 «О заключении кредитных договоров по краткосрочному и долгосрочному кредитованию предприятий и организаций АПК». Официальное издание Агропромбанка СССР неопубликованное в печати. Штейман М., Лишанский М. Финансирование и кредитование предприятий, объединений и организаций в новых условиях // АПК: экономика, управление. 1989 № 9. С. 63–72.

³⁴ Вед. Верховного Совета СССР. 1988. № 22. Ст. 355.

³⁵ Бюл. норм. актов министерств и ведомств СССР, 1989. № 9. С. 39–41.

³⁶ См.: ст. 3 Закона СССР «О кооперации в СССР». М. : Юрид. лит., 1988.

³⁷ Официальное издание Агропромбанка СССР, неопубликованное в печати.

ственно-хозяйственной деятельности, использовать высвободившие кредиты в связи с досрочным погашением кредиторской задолженности перед банком; потребовать от банка-кредитора уплаты неустойки в размере пени, уплаченной партнерам (например, Поставщикам минеральных удобрений) за несвоевременный расчет с ними, допущенного заемщиком из-за неполного либо с нарушением графиков по предоставлению кредитов заемщику.

Как видим, в рассматриваемый период кредитные отношения колхозов в большей степени регулировались банковским законодательством, чем гражданско-правовыми нормами и действующим тогда еще Гражданским Кодексом РСФСР 1964 года. В нем была выделена специальная глава 34 «Расчетные и кредитные отношения», в которой содержалась статья 393, посвященная кредитованию предприятий и организаций. Согласно этой статье, кредитование ... «колхозов и иных кооперативных и других общественных организаций производится согласно утвержденным планам путем выдачи целевых срочных ссуд Государственным банком СССР и другими банками СССР в порядке, установленном законодательством Союза ССР»³⁸.

В рассматриваемый период были приняты основы гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31 мая 1991 года № 2211-1 (далее основы)³⁹.

В отличие от Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 года, которые содержали статью 85 «Кредитование организации», помещенную в главе 11 «Расчетные и кредитные отношения», Основы 1991 года предусматривали главу 15 «Расчеты и кредитование», имеющей ст. 113 «Заем».

Тем самым законодатель воспринимал позицию, согласно которой «кредит» представляет собой один из видов «займа».

Хотя в пункте 2 ст. 113 «Заем» подчеркивался предпринимательский характер кредитных отношений. Так, в частности, «за кредит, предоставленный лицами, занимающимися предпринимательской деятельностью, взимаются проценты», если иное не предусмотрено договором. Размер процентов определяется соглашением сторон с соблюдением требований к процентным ставкам по кредитам, установленным в соответствии с законодательными актами, а при отсутствии такого соглашения – в размере средней ставки банковского процента⁴⁰.

³⁸ Гражданский Кодекс РСФСР 30 апреля 1987 г. с изм. и доп. М.: Юрид. лит., 1987. С. 70.

³⁹ Вед. Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 26. Ст. 733.

⁴⁰ Основы законодательства Союза ССР и республик // Вед. Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 26. Ст. 733.

В целях установления параметров юридической силы Основ 1991 года в пространстве (то есть на территории РСФСР) были приняты некоторые нормативные правовые акты. Так, например, Постановление Верховного Совета РФ от 14 июля 1992 года № 3301-1 «О регулировании гражданских правоотношений в период проведения экономической реформы», которым было определено, что основы 1991 года применяются на территории Российской Федерации, за исключением положений, устанавливающих полномочия Союза ССР в области гражданского законодательства, и в части, не противоречащей Конституции Российской Федерации и законодательным актам Российской Федерации, принятым после 12 июня 1990 года⁴¹, и постановление Верховного Совета Российской Федерации «О некоторых вопросах применения законодательства Союза ССР на территории Российской Федерации», которое определило, что пункт 1 статьи 20 Основ гражданского законодательства 1991 года «применяется к имуществу, созданному или приобретенному производственными кооперативами после 3 августа 1992 года»⁴². Указанные нормы Основ в полной мере касались колхозов, сохранивших свой прежний правовой статус, действовавших на основе Примерного Устава колхоза 1992 года. Так, ст. 20 Основ 1991 года усилила предпринимательский характер деятельности производственных кооперативов, т. е. и колхозов, действующих на базе Примерного Устава колхоза 1992 года и закрепив за ними право собственности на все имеющееся имущество, в том числе и на вновь приобретенное. Таким образом, обобщая вышеизложенное можно сказать, что колхозы в переходных условиях, сохранившие свое прежнее правовое положение, приобрели предпринимательский статус, позволяющий им стать субъектом аграрных, в том числе и кредитных правоотношений рыночного характера.

Библиография:

1. Агарков М. М. Предмет и система советского гражданского права // Сов. государство и право. 1940. № 8–9.
2. Акманов С. С. «Институт сельскохозяйственного кредита (агрокредитования)» (Сиб. юрид. вестн. 2003. № 2. С. 35–41.
3. Акманов С. С. Кредитные правоотношения в сельском хозяйстве России. Правовые основы становления и развития. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1999. Гл. II.
4. Акманов С. С. Правовое регулирование финансово-кредитных отношений предприятий, объединений АПК. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1991. 95 с.

⁴¹ Вед. Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ, 1992г. № 30. ст. 1800.

⁴² Рос. газ. 1993. 24 марта.

5. Алексеев С. С. Гражданское право в период развернутого строительства коммунизма. М. : Госюриздат, 1962. С. 4.
6. Ашеулов А. Т. Кредитные правоотношения колхозов. М. : Юрид. лит., 1970. С. 17–18.
7. Баховкина Л. Н. Государственные закупки сельскохозяйственной продукции. М. : Юрид. лит., 1972. С. 216.
8. Вовк Ю. А. Договорные отношения колхозов с организациями и предприятиями. М. : Госюриздат, 1962. С. 16–17.
9. Годунов В.Н. Правовое регулирование заготовок сельскохозяйственной продукции. Минск : Изд-во «Унив.», 1985. С. 104.
10. Иоффе О. С. , Толстой Ю. К. . Новый гражданский кодекс РСФСР. Изд-во Ленингр. ун-та. 1965. С. 224.
11. Компанец Е. С., Полонский Э. Г. Применение законодательства о кредитовании и расчетах. М. : Юрид. лит., 1967. С. 84.
12. Лукьяненко В. Е. Договоры в сфере предпринимательской деятельности, теория и практика (на примере сельского хозяйства). Ульяновск : УлГПУ, 2003. Гл. 2.
13. Малеев Н. С. Кредитно-расчетные правоотношения и финансовый контроль. М. : Наука, 1964. С. 35.
14. Павлов И. В. Понятие и сущность колхозных правоотношений и роль органов управления в формировании и развитии этих отношений // *Вопр. колхозного и семейного права*. М. : Изд-во АН СССР, 1951. С. 73–109.
15. Петров В. В. Устав сельскохозяйственной артели и современное законодательство о колхозах. Казань : Изд-во Казан. ин-та, 1966. С. 16.
16. Семеусов В. А. Договоры в сельском хозяйстве: методология и концепция. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1984. Гл. 1.
17. Середя О. Путь «к коммунизму» завел колхозников в дикий капитализм // *Рос. газ.* 2001. 19 мая.
18. Турубинер А. М. Вопросы теории колхозного права. М. : Юрид. лит., 1961. С. 89–90.
19. Хохлов В. А. Ответственность по обязательствам (колхоз, совхоз, арендатор). М. : Юрид. лит., 1990. С. 224.
2. Akmanov S. S. «Institut sel'skokhozyaystvennogo kredita (agrokreditovaniya)» (Sib. yurid. vestn. 2003. № 2. S. 35–41.
3. Akmanov S. S. Kreditnye pravootnosheniya v sel'skom khozyaystve Rossii. Pravovye osnovy stanovleniya i razvitiya. Irkutsk : Izd-vo Irkut. un-ta, 1999. Gl. II.
4. Akmanov S. S. Pravovoe regulirovanie finansovo-kreditnykh otnosheniy predpriyatiy, ob'edineniy APK. Irkutsk : Izd-vo Irkut. un-ta, 1991. 95 s.
5. Alekseev S. S. Grazhdanskoe pravo v period razvernutoy stroitel'stva kommunizma. M. : Gosyurizdat, 1962. S. 4.
6. Ashcheulov A. T. Kreditnye pravootnosheniya kolkhozov. M. : Yurid. lit., 1970. S. 17–18.
7. Bakhovkina L. N. Gosudarstvennyye zakupki sel'skokhozyaystvennoy produktsii. M. : Yurid. lit., 1972. S. 216.
8. Vovk Yu. A. Dogovornyye otnosheniya kolkhozov s organizatsiyami i predpriyatiyami. M. : Gosyurizdat, 1962. S. 16–17.
9. Godunov V.N. Pravovoe regulirovanie zagotovok sel'skokhozyaystvennoy produktsii. Minsk : Izd-vo «Univ.», 1985. S. 104.
10. Ioffe O. S. , Tolstoy Yu. K. . Novyy grazhdanskiy kodeks RSFSR. Izd-vo Leningr. un-ta. 1965. S. 224.
11. Kompaneets E. S., Polonskiy E. G. Primenenie zakonodatel'stva o kreditovanii i raschetakh. M. : Yurid. lit., 1967. S. 84.
12. Luk'yanenko V. E. Dogovory v sfere predprinimatel'skoy deyatel'nosti, teoriya i praktika (na primere sel'skogo khozyaystva). Ul'yankovsk : Ul'GPU, 2003. Gl. 2.
13. Malein N. S. Kreditno-raschetnye pravootnosheniya i finansovyy kontrol'. M. : Nauka, 1964. S. 35.
14. Pavlov I. V. Ponyatie i sushchnost' kolkhoznikh pravootnosheniy i rol' organov upravleniya v formirovani i razviti i etikh otnosheniy // *Vopr. kol-khoznogo i semeynogo prava*. M. : Izd-vo AN SSSR, 1951. S. 73–109.
15. Petrov V. V. Ustav sel'skokhozyaystvennoy arteli i sovremennoe zakonodatel'stvo o kolkhozakh. Kazan' : Izd-vo Kazan. in-ta, 1966. S. 16.
16. Semeusov V. A. Dogovory v sel'skom khozyaystve: metodologiya i kontsep-tsiya. Irkutsk : Izd-vo Irkut. un-ta, 1984. Gl. 1.
17. Sereda O. Put' «k kommunizmu» zavel kolkhoznikov v dikiy kapitalizm // *Ros. gaz.* 2001. 19 maya.
18. Turubiner A. M. Voprosy teorii kolkhoznogo prava. M. : Yurid. lit., 1961. S. 89–90.
19. Khokhlov V. A. Otvetstvennost' po obyazatel'stvam (kolkhoz, sovkhoz, arenda-tor). M. : Yurid. lit., 1990. S. 224.

References (transliteration):

1. Agarkov M. M. Predmet i sistema sovetskogo grazhdanskogo prava // *Sov. gosudarstvo i pravo*. 1940. № 8–9.